D19
144

19/144

Библіотека Соціалиста. № 2.

Э(с)174/6
П 32

Э. Пименова.

Въ чемъ опасность монархической власти.

«Народъ, желающій получить
свободу,
Долженъ похитить ее».

1960 г.

А. С. Р. Книгохранилище 1961
Инв. № 28866

12276-К

Цѣна 20 коп.

Издательство «Шиповникъ» Петроградъ, Николаевская, 31.

Ле
14813

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 26952 1975 г.

Въ чемъ опасность монархической власти?

Монархъ — слово греческаго происхожденія и состоитъ собственно изъ двухъ словъ, обозначающихъ: «одинъ» и «власть»; слѣдовательно, уже само по себѣ, это слово подразумѣваетъ единовластіе, единодержавіе. Но въ началѣ возникновенія государственныхъ формъ власть монарха все же была очень ограничена общенародными собраніями или собраніями старѣйшинъ. Монархъ, избранный народомъ, долженъ былъ опираться на народъ и главнымъ основаніемъ его власти были личныя достоинства.

Когда люди, жившіе въ первобытныя времена отдѣльными семьями или группами, стали объединяться ради общихъ цѣлей, безопасности и совмѣстной охоты или нападенія на врага, то у нихъ естественно явилась потребность собираться вмѣстѣ для обсужденія и рѣшенія такихъ вопросовъ, въ которыхъ всѣ были одинаково заинтересованы. Разумѣется, такія собранія не носили тогда постояннаго и опредѣленнаго характера и возникали лишь по мѣрѣ надобности. Однако, съ теченіемъ времени, у осѣдлыхъ народовъ стала развиваться новая форма общежитія

Въ тѣ времена, когда люди жили въ состояніи непрерывной войны, спасителемъ и благодѣтелемъ народа всегда считался тотъ, кто умѣлъ сражаться и побѣждалъ врага. Онъ становился вождемъ и всѣ ему подчинялись. Люди жили подъ его охраной и такъ какъ онъ оберегалъ ихъ отъ нападенія враговъ и доставлялъ имъ безопасность, то грубость, суровость и даже жестокость прощались ему. Мало по малу онъ расширялъ свою власть и свои владѣнія, присваивая себѣ землю, лѣсъ и исключительное право охоты въ той мѣстности, гдѣ находилось его жилище. Конечно, въ пустынной странѣ, изобиловавшей дикими звѣрями, такой захватъ не представлялъ большого зла. Населеніе, жившее въ его владѣніяхъ и подъ его защитой постепенно привыкало безпрекословно повиноваться ему. Помѣстье владѣльца для всѣхъ, жившихъ подъ его охраной, становилось отечествомъ, къ которому они чувствовали привязанность и, повинуясь слѣпому инстинкту, готовы были жертвовать за него жизнью. Мало по малу образъ владѣльца сливался съ отечествомъ въ понятіяхъ народа. Народъ гордился побѣдами владѣльца, восторженно привѣтствовалъ его, работалъ для него, какъ для своего предводителя и защитника и даже платилъ ему оброкъ. Если владѣлецъ не былъ женатъ, то къ нему посылали депутацію, которая убѣждала его жениться, чтобы имѣть дѣтей, такъ какъ иначе, въ случаѣ его смерти, въ странѣ могли бы возникнуть раздоры изъ-за того, что многіе оспаривали бы право быть предводителемъ народа.

Такъ возникла наслѣдственность власти, а когда отдѣльныя владѣнія слились въ одно подъ властью одного владѣльца, то этотъ владѣлецъ сдѣлался монархомъ.

Всякая власть, становясь наслѣдственной, укрѣпляется. Такъ было и съ монархической властью. Съ установленіемъ права наслѣдственности личныя достоинства, которыя въ прежнія времена являлись главною основой власти, теперь потеряли всякое значеніе. Передавая свою власть сыну, монархъ, первоначально избранный народомъ, становился уже родоначальникомъ династіи. Наслѣдственное право превратилось въ божественное право и власть одного быстро возрастала одновременно съ подчиненіемъ другихъ, достигая такимъ образомъ крайнихъ предѣловъ самовластія.

Исторія нашего собственнаго отечества можетъ служить разительнымъ примѣромъ такого возрастанія монархической власти, начиная отъ перваго Романова, принявшаго въ 1625 году титулъ Самодержца, до Николая Послѣдняго, свергнутаго съ престола народнымъ гнѣвомъ. Но понадобились три вѣка и ужасающія бѣдствія народа и преступленія самодержавія, чтобы истощить терпѣніе народа, возставшаго наконецъ и сразу ниспровергнувшаго иго монархической власти, казалось такъ прочно укрѣпившейся въ Россіи.

Въ другихъ странахъ монархическая власть съ теченіемъ времени или слабѣла и уступала мѣсто республикѣ, или же, наоборотъ, укрѣплялась и уничтожала всѣ ограниченія, какъ это было въ Россіи.

Въ настоящее время всѣ существующія монархіи обладаютъ одной общей чертой: во главѣ государства стоитъ монархъ, пользующійся своей властью и правами по наслѣдству—монархъ «Милостью Божіей», какъ обыкновенно говорится. Онъ является основателемъ династіи. Ему принадлежитъ вся полнота верховной государственной власти, его именемъ отправляется правосудіе и ему принадлежитъ, въ большей или меньшей степени, право помилованія. Въ международныхъ сношеніяхъ, т. е. въ сношеніяхъ съ другими странами, только онъ одинъ представляетъ государство. Кромѣ того монархъ имѣетъ право на особенную охрану своей личности, которая почитается священной.

Различіе между неограниченными и ограниченными, такъ называемыми конституціонными монархіями, заключается лишь въ томъ, что въ неограниченной монархіи ея глава, т. е. монархъ, пользуется безусловно всѣми правами независимо отъ народа и его представителей, а въ ограниченныхъ онъ дѣлитъ власть съ этими представителями, т. е. съ парламентомъ. Въ такихъ государствахъ (Пруссія), гдѣ министры назначаются и смѣщаются монархомъ и отвѣтственны только предъ нимъ, въ рукахъ монарха сосредоточивается значительная власть. Но тамъ, гдѣ министры отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей, т. е. парламентомъ, (напр. въ Англіи) они могутъ быть смѣщены голосованіемъ недовѣрія и въ этомъ заключается большое ограниченіе власти, какъ министерствъ, такъ и

самого монарха. Монархъ, — какъ говорится въ Англіи,—только царствуетъ, но не управляетъ.

Можно было бы предполагать, что при такихъ условіяхъ власть монарха сводится къ нулю. Однако, на самомъ дѣлѣ, это не такъ. Правда, монархъ долженъ руководствоваться, во всѣхъ своихъ государственныхъ актахъ, волею народа, выраженной парламентомъ. Но онъ все же можетъ оказывать давленіе на парламентъ, не подтверждая постановленій парламента, которыя должны быть скрѣплены его подписью, распуская парламентъ, назначая новые выборы и производя давленіе на избирателей. Въ конституціонныхъ монархіяхъ такіе случаи бывали нерѣдко. Мы видимъ, слѣдовательно, что и такое ограниченіе власти монарха не вполнѣ устойчиво и не обезпечиваетъ нарсду полную охрану его интересовъ и исполненіе его воли. Въ вопросахъ войны и мира, въ международныхъ отношеніяхъ, монархъ принимаетъ рѣшенія, не справляясь съ желаніями и волею народа. Обыкновенно народу предъявляются уже готовыя рѣшенія и ему приходится имѣть дѣло съ уже свершившимися фактами. Ему просто заявляютъ, что отечество въ опасности, что война уже объявлена и что онъ долженъ отдавать свою кровь и свои деньги. А что послужило поводомъ къ войнѣ, подготовило ее и сдѣлало ее неизбѣжной, какіе велись переговоры и заключались соглашенія—все это обычно бываетъ облечено тайной и остается всегда неизвѣстнымъ народу. Очень часто монархи начинали войну изъ за желанія покрыть себя военной славой или

соблюденія собственныхъ династическихъ интересовъ, изъ за желанія посадить на освободившійся престолъ въ какомъ-нибудь государствѣ своего родственника и стремленія расширить свои владѣнія посредствомъ захвата чужихъ земель. Несчастная японская война, стоившая такъ дорого русскому народу, вызвана была какъ извѣстно группой безотвѣтственныхъ сановниковъ, пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ при дворѣ царя, вмѣстѣ съ великими князьями. И тѣ, и другіе преслѣдовали тутъ исключительно цѣли наживы въ своихъ предпріятіяхъ на пограничной рѣкѣ Ялу въ Кореѣ, которыя и послужили непосредственнымъ поводомъ къ войнѣ съ Японіей. За войну высказывался тогда и всесильный министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве, который видѣлъ въ ней превосходное средство отвлечь народъ отъ революціи и выйти изъ создавшагося тяжелаго положенія внутри страны. Увѣренный въ побѣдѣ Россіи онъ говорилъ: «Война вызоветъ подъемъ патріотическихъ чувствъ, благодаря чему ослабнетъ противоправительственная агитація». Къ тому же всѣ эти люди, такъ же какъ и царь, находили, что кровопусканіе полезно народу, когда онъ начинаетъ волноваться.

И за все платился народъ, съ которымъ никто не считался и мнѣнія котораго никто не спрашивалъ!

Ни въ одномъ государствѣ, кромѣ самыхъ незначительныхъ, монархъ не можетъ имѣть вполнѣ яснаго представленія о сущности всѣхъ мѣропріятій, которыя ему предлагаются и которыя онъ

утверждаетъ. Не можетъ онъ знать также и всѣхъ условій общественнаго быта и нуждъ разныхъ классовъ населенія и разныхъ мѣстностей своего государства. Поэтому, естественно, онъ долженъ полагаться въ этомъ отношеніи на довѣренныхъ лицъ, которыя правятъ его именемъ и часто распоряжаются по своему произволу. Само собою разумѣется, что тотъ общественный классъ, который стоитъ всего ближе къ престолу, пользуется и наибольшимъ значеніемъ въ монархіи, раздѣляя власть самого монарха и являясь его представителемъ, но не неся при этомъ никакой отвѣтственности передъ народомъ. Это открываетъ широкое поле произволу и возможности самовольныхъ распоряженій со стороны приближенныхъ къ монарху лицъ и его довѣренныхъ. Препятствія такому произволу создаются только тамъ, гдѣ существуютъ такіе классы населенія, которые не только сознаютъ свои права и дорожатъ ими, но представляютъ также настолько значительную силу, что съ ней необходимо бываетъ считаться. Ограниченію произвола монарха, его приближенныхъ и его представителей, содѣйствуютъ также и такія установленія въ государствѣ, которыя не допускаютъ нарушеній законности. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ независимость судовъ и устраненіе какого бы то ни было вмѣшательства въ ходъ правосудія, а также болѣе или менѣе широкое самоуправленіе, т. е. предоставленіе дѣлъ вѣдѣнію мѣстныхъ союзовъ, дѣйствующихъ самостоятельно и лишь подъ контролемъ правительства. Но разумѣется все это мало

ограничиваетъ власть монарха и обезпечиваетъ народъ отъ произвола. Россія можетъ служить яркимъ примѣромъ, какъ легко уничтожаются самодержавнымъ монархомъ и его приспѣшниками независимость судей и мѣстное самоуправленіе.

Отсутствіе необходимости работать, а также отсутствіе опредѣленныхъ занятій и какой бы то ни было узды всегда дѣйствуетъ пагубно на характеръ человѣка, въ особенности если къ этому присоединяется праздность и сознаніе своего могущества и власти. Лесть и раболѣпство придворныхъ, окружающихъ монарха, и всѣхъ людей, благополучіе и значеніе которыхъ связано съ существованіемъ монархіи, укрѣпляютъ монарха въ томъ убѣжденіи, что онъ, „Божьею Милостью“, поставленъ выше всѣхъ остальныхъ людей и, какъ представитель особой, державной расы, можетъ не подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя обыкновенно прилагаются къ поступкамъ другихъ людей. Монархъ „Божьею Милостью“ никому не обязанъ отдавать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и въ особенности бываетъ убѣжденъ въ этомъ такой монархъ, власть котораго въ государствѣ ничѣмъ не ограничена.

Міровая исторія подтверждаетъ это многочисленными примѣрами и всего крѣпче, всего дольше держалось это убѣжденіе въ Россіи. Воля монарха, при такихъ условіяхъ, является единственнымъ верховнымъ закономъ въ странѣ. Если же въ народѣ есть недовольные такимъ порядкомъ вещей, то это, по мнѣнію сторонниковъ монархи-

ческой власти, — враги родины и съ ними надо поступать, какъ съ таковыми. Ни одинъ монархъ никогда не соглашался добровольно на ограниченіе своей власти и на то, чтобы въ руки его подданныхъ перешла хотя бы только часть тѣхъ правъ, которыя онъ получилъ по наслѣдству отъ своихъ предковъ-монарховъ и которыя считаетъ своей обязанностью передать въ такомъ же неприкосновенномъ видѣ своимъ наслѣдникамъ. Являясь повелителемъ народа, онъ смотритъ на государство, какъ на свою собственность, а на себя, какъ на уполномоченнаго самимъ Господомъ Богомъ—„Помазанника Божія“.

Русскій народъ хорошо знаетъ это. Самодержавіе держалось въ Россіи дольше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ государствѣ и народъ страшно много терпѣлъ отъ произвола власти и въ особенности отъ полицейской власти, которая служила защитой самодержавнаго строя. Лишь подъ давленіемъ народныхъ мятежей и возстаній самодержавный русскій монархъ, боясь потерять свой престолъ, рѣшился уступить косчто народу. Всѣмъ памятенъ 1905-й годъ и знаменитый манифестъ 17-го октября, даровавшій народу свободы и учреждавшій Государственную Думу. Царь постарался успокоить народъ широкими обѣщаніями и какъ только добился успокоенія и пересталъ бояться за свой престолъ, то немедленно принялся за возстановленіе прежнихъ порядковъ. Въ этомъ ему помогали его царедворцы, министры, безчисленное множество чиновниковъ, отъ высшихъ до низшихъ, полиція и войско,

присягавшее въ вѣрности и преданности царю, а не народу и находившееся всегда въ полномъ распоряженіи монархической власти. Мы всѣ знаемъ какъ былъ обманутъ народъ этими царскими обѣщаніями, какими стѣсненіями обставлялись выборы въ Государственную Думу и во что она обратилась. Первая Дума, названная „Думой народнаго гнѣва", просуществовала всего 72 дня. Она была не угодна Царю, опасна для самодержавія и его приспѣшниковъ, непріятна для всѣхъ представителей власти, поэтому она была распущена. Наступило страшное, мрачное время господства Столыпина и первою мѣрой, послѣ роспуска Думы, было введеніе военно-полевыхъ судовъ, заливщихъ кровью несчастную Россію. Тысячи русскихъ гражданъ были казнены, но зато царь успокоился. Порядокъ больше не нарушался, но подъ этимъ кажущимся спокойствіемъ росло и крѣпло возмущеніе народа. Неугодная начальству вторая Дума была также распущена, народные представители ссылались на каторгу и палачи продолжали свое страшное дѣло. Вездѣ свирѣпствовалъ произволъ властей и такъ продолжалось пока не переполнилась чаша народнаго долготерпѣнія и народъ не совершилъ то, что долженъ былъ совершить и возставъ, сокрушилъ царскій престолъ...

Монархическая власть, даже тамъ, гдѣ она ограничена, т. е. въ конституціонныхъ монархіяхъ, всегда стремится къ тому, чтобы сосредоточить все управленіе государства въ своихъ рукахъ, т. е. къ централизаціи власти. Поэтому во всякой

монархіи существуетъ опасность возврата къ абсолютизму, т. е. къ самодержавной власти. Эта опасность еще усиливается тѣмъ, что монархъ для укрѣпленія своей власти, имѣетъ въ своемъ распоряженіи постоянное войско, которымъ онъ и пользуется, не только для войны съ внѣшними врагами, но и для подавленія безпорядковъ внутри страны, для борьбы съ внутренними врагами, которыми считались всѣ возстающіе противъ произвола властей и добивающіеся улучшенія участи народа. Эти внутренніе враги считались русскимъ царемъ и его приспѣшниками даже опаснѣе внѣшнихъ, и мы всѣ знаемъ какую кровавую расправу съ этими внутренними врагами чинили слуги царя и его карательныя экспедиціи.

Монархъ, пользующійся неограниченной свободой и властью всегда, въ концѣ концовъ, начинаетъ злоупотреблять и своими правами, и своей властью. Вся міровая исторія представляетъ нескончаемую картину такихъ злоупотребленій. Единовластный правитель всюду стремился расширить и укрѣпить свою власть, поощряемый и поддерживаемый приверженцами монархизма, и вездѣ народъ разорялся и стоналъ отъ произвола своихъ властителей. Происходили народныя возстанія, подавляемыя со страшной жестокостью, лились потоки крови, но монархическая власть росла и крѣпла. Случалось, что народъ свергалъ своихъ правителей, даже казнилъ ихъ, какъ это было во Франціи, въ великую французскую революцію, и въ Англіи, но монархія возстановлялась снова, потому что въ народѣ еще не окрѣпло сознаніе

того вреда и той опасности, которую представляетъ монархическая власть. Съ укрѣпленіемъ этого сознанія, монархія превращалась въ республику, а тамъ, гдѣ такое превращеніе еще не совершилось, монархическая власть обставлялась наивозможными ограниченіями, чтобы устранить опасность ея расширенія и уменьшить вредъ, приносимый ею народу.

Въ Россіи вредъ монархической власти ясенъ для каждаго сознательнаго гражданина и возвращеніе къ ней было бы очень опасно. Русскій монархъ, хотя бы онъ и былъ обставленъ ограниченіями, всегда найдетъ поводъ и возможность вернуться къ прежнимъ, отжившимъ формамъ власти, если не въ полной мѣрѣ, то во всякомъ случаѣ въ такихъ предѣлахъ, что народу снова придется прибѣгнуть къ революціи, чтобы свергнуть съ себя это ярмо. Примѣромъ можетъ служить Франція, гдѣ только послѣ нѣсколькихъ революцій республика окончательно укрѣпилась. Не лучше ли не повторять такихъ опытовъ и не проливать напрасно драгоцѣнную народную кровь? Простимся же навсегда съ монархической властью, которая повсемѣстно была угнетателемъ народа и отравляла его сознаніе, дѣйствуя на его воображеніе блескомъ военной славы и могущества и превращая свободныхъ людей въ рабовъ.

Не странно ли, что во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ одинъ человѣкъ могъ помыкать и распоряжаться сотнями тысячъ людей и лишать ихъ свободы? Народъ безпрекословно служилъ ему, исполнялъ всѣ его прихоти, твердо вѣруя, что

власть его отъ Бога и что такъ нужно для спасенія и блага отечества. Народъ позволялъ обирать себя, восхищаясь внѣшнимъ блескомъ монарха и видѣли въ немъ воплощеніе славы отечества. И это убѣжденіе именно и превратило свободный народъ въ рабовъ. Онъ пересталъ быть гражданиномъ, а сдѣлался только подданнымъ монарха. Между тѣмъ народъ могъ бы получить свободу, еслибъ отказался служить ему, рѣшился бы не подчиняться ему. Вѣдь единственное отличіе монарха отъ другихъ людей, населяющихъ его страну, заключается лишь въ тѣхъ преимуществахъ, въ той особенной власти, которыми онъ пользуется благодаря безмолвной покорности народа.

Закончу словами одного французскаго писателя: «Если бы всѣ опасности были въ свободѣ, а все спокойствіе въ рабствѣ,—я предпочелъ бы свободу, потому что свобода—жизнь, а рабство—смерть!»

Русскій народъ почувствовалъ это. Пусть же отнынѣ верховная власть принадлежитъ исключительно народу и никакое учрежденіе, никакая отдѣльная личность не имѣютъ никакой власти, кромѣ полученной отъ народа. Единодержавію монарха должно быть противопоставлено народовластіе, демократическое самоуправленіе—республика, т. е. такая форма государства, при которой народу, и только народу, принадлежитъ рѣшеніе важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ.

Учредительное собраніе, которое должно будетъ установить форму правленія великаго русскаго

государства и учредить основные законы нашей страны, закрѣпить новый строй и добытую потомъ и кровью народа свободу. Само собою понятно, что вѣсь народъ не можетъ непосредственно участвовать въ этомъ собраніи и установлять новые законы. Россія слишкомъ громадна и населеніе ея слишкомъ велико для этого. Народъ пошлетъ въ это собраніе своихъ представителей, людей, которымъ онъ безусловно довѣряетъ и которые будутъ защищать его интересы. Онъ выберетъ этихъ людей свободно,—не такъ, какъ выбирались депутаты въ прежнія государственныя думы! Теперь выборы будутъ произведены на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права и мы твердо вѣримъ, что въ Учредительное Собраніе, которое рѣшитъ важнѣйшіе въ жизни народа вопросы, попадетъ только тотъ, кому вѣритъ и кого уполномочиваетъ народъ. И мы вѣримъ, что русскій народъ, сбросившій цѣпи рабства, не захочетъ вернуться къ нимъ!

ГОСУД. ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА РСФСР
№ 1975 г.

Издательство „Шиповникъ“, Петр., Николаевская, 31.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

КАЛЕНДАРЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ,

обнимающій исторію общественнаго и революціоннаго движенія въ Россіи отъ декабристовъ до нашихъ дней,

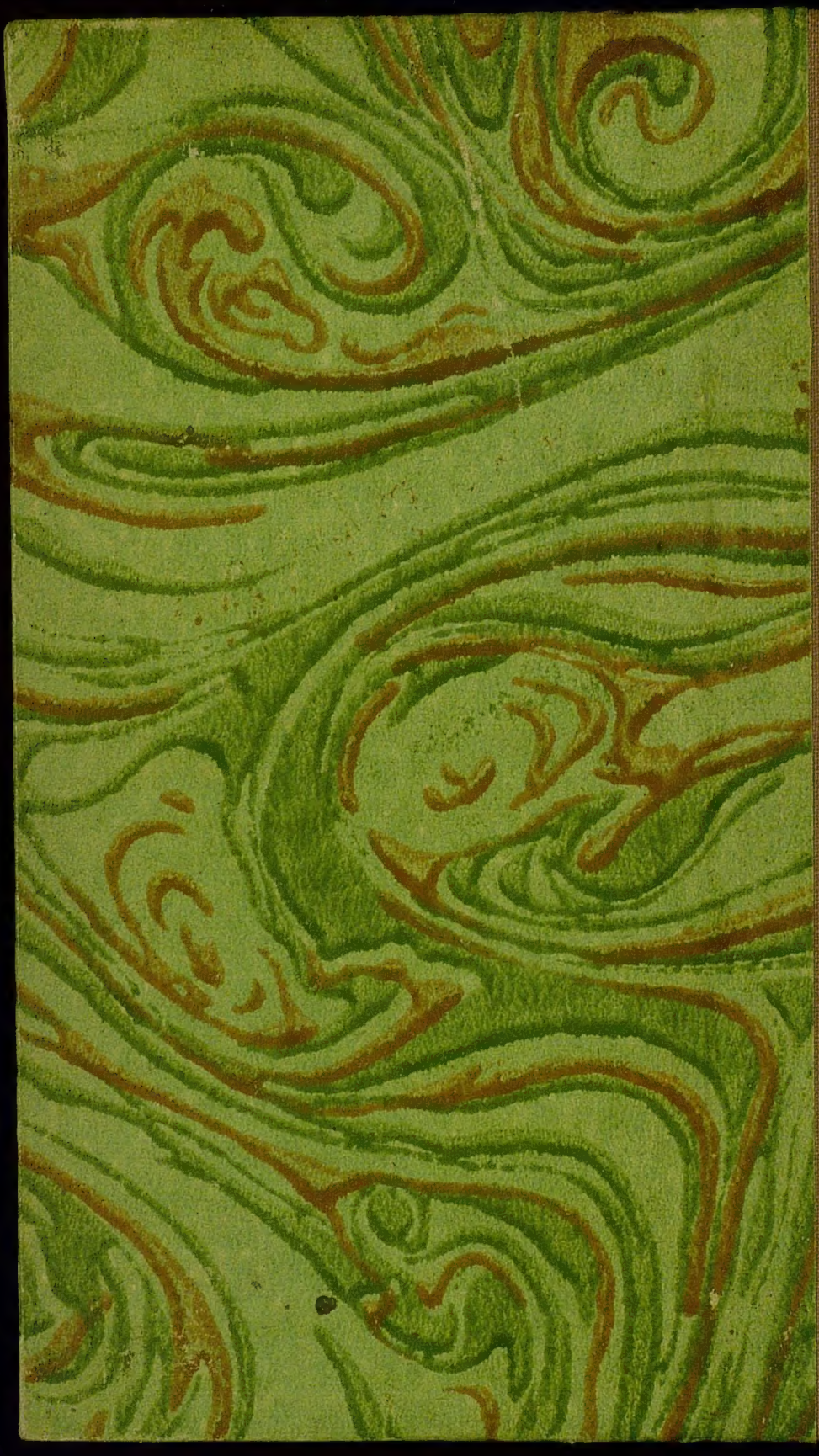
подъ редакціей ВЛ. БУРЦЕВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ декабристовъ до 1905 года включительно.

Точное воспроизведеніе изданія 1906 года, цѣликомъ конфискованнаго тогда же по ордеру Охраннаго Отдѣленія. Въ книгѣ, помимо фактическаго матеріала, помѣщены: 30 портретовъ революціонныхъ дѣятелей, 12 рис. въ двѣ краски (художниковъ: **Е. Анисфельда, И. Билибина, З. Гржебина, М. Добужинскаго, Б. Кустодіева, Е. Лансере, С. Чехонина**), статьи, замѣтки и воспоминанія (**Г. Абрамова, Л. Н. Андреева, Вл. Бурцева, В. Водовозова, В. Голубева, О. Колбасиной, А. Куприна, Е. Кусковой, А. Луначарскаго, Н. А. Морозова, С. Прокоповича, Н. С. Русанова, Н. Б. Сильванскаго, Е. Смирнова, Ю. Стеклова, Викт. Чернова, Е. Чирикова, Б. Щеголева, А. Федорова**) и подробный указатель именъ. Страницъ около 400.

Цѣна за первый томъ по подпискѣ съ пересылкой 5 р. 50 к.

По выходѣ въ свѣтъ перваго тома пріемъ подписки будетъ прекращенъ и цѣна книги будетъ **значительно повышена**. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ и въ Издательствѣ „Шиповникъ“ (Петроградъ, Николаевская, 31). Подписная плата можетъ быть пересылаема почтовыми переводами съ точнымъ указаніемъ фамиліи и адреса подписчика. Книжнымъ магазинамъ и **коллективнымъ подписчикамъ** при подпискѣ—скидка.

Типографія Г. Лойцянскаго, Вознесенскій пр., д. № 53.